

18+

Дневник
Мэри-Энн
Иден

Ю.Алпагут

Юлия Алпагут Дневник Мэри-Энн Иден

<https://litres.ru/74429649>

ISBN 9785007119801

Аннотация

Когда Мэри Энн получает слёзное письмо от матери с мольбой приехать в их дом, девушка уверена: это последнее место, где она хочет быть. Но всё же Мэри Энн возвращается туда, где её детство стало кошмаром, к матери, которую она ненавидит, и к сёстрам, которых не видела много лет. Дом семьи Иден хранит ужасные воспоминания, от которых не спрятаться. История о семейных ранах, которые не заживают и о боли, которую невозможно забыть.

Содержание

7 июня 1995 год	5
8 июня 1995 год	6
13 июня 1995 год	10
14 июня 1995 год	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дневник Мэри-Энн Иден

Юлия Алпагут

© Юлия Алпагут, 2026

ISBN 978-5-0071-1980-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

7 июня 1995 год

Сегодня утром в почтовом ящике я обнаружила письмо от матери. Слезливое письмо с просьбой... нет, с мольбой о помощи. Никогда бы не подумала, то она когда-нибудь будет умолять меня приехать к ней. И как только она узнала мой адрес?.. Ах, да! Это кто-то из моих сестёр дал его ей... Вот удружили... Больше десяти лет я ничего не знала и знать не хотела об этой женщине. Странно звучит... «эта женщина»...

8 июня 1995 год

Письмо от матери я порвала и выбросила сразу после того, как прочитала. Честно признаться, я и открывать конверт не хотела, но... чёртово любопытство взяло верх... И уж конечно я вовсе не собиралась к ней ехать. Кто-то, узнай об этом, непременно решил бы, что я плохая, нет, я просто ужасная, отвратительная дочь... Наверно я такая. И сестра из меня никудышная... Наверно. Не знаю... Но у меня есть причины быть такой. Быть ужасной дочерью...

Сегодня утром одна за другой мне позвонили сёстры. Анна и Луиза... Как оказалось, они тоже получили письма от матери. Забавно, что во всех трёх были написаны одни и те же строки. Хм... Она даже не заморачивалась, чтобы написать хоть чем-то отличающиеся друг от друга письма. Просто заменила имена... Мэри-Энн, Луиза, Анна...

Сёстры долго уговаривали меня поехать к матери. Сначала одна, потом другая... Не могу поверить, что я, всё-таки, поддалась на их уговоры...

Эта женщина, которая нас родила, последний человек, которого я хотела бы видеть в своей жизни. Хотела бы... Нет. Она та, кого я никогда не хотела бы видеть. Вообще никогда. Не знаю, может быть я слишком строга к ней? Строга... Нет, это не то слово. Даже не знаю сейчас, какое подобрать... Не важно. Чёрт... Детские обиды до сих пор не дают мне по-

коя. А ведь когда-то, когда-то очень давно, казалось бы, в какой-то прошлой жизни, в какой-то другой жизни, мы были нормальной, счастливой семьёй. Когда-то... Тогда, когда был жив отец...

Мне только исполнилось десять, когда его не стало. Луизе было семь, а Анне и того меньше... Всего пять... После смерти отца, мать стала сама не своя. Её будто подменили. Это был совершенно другой, не знакомый мне, чужой человек. Кажется... нет, сейчас я уверена, она просто сошла с ума от горя. Конечно, я многое могу понять... Могу понять, как ей было тяжело и больно. Она очень любила мужа. Безумно любила... Но мы тоже любили отца. Мы тоже тосковали по нему. Мы тоже плакали и страшно переживали эту утрату. Но ведь мы не были виноваты в том, что произошло! И после смерти отца, мать нам была нужна так, как никогда раньше! А она... она вела себя так, словно мы были какими-то монстрами, которые убили её любимого мужа... Будто он не был нам отцом... Она возненавидела нас. Всех троих. Но особенно меня...

Мы с сёстрами росли в такой строгости, что словами не передать. Строгость — это ещё что... Мать постоянно наказывала нас. Наказывала за всё. Абсолютно. Не так помыла тарелку, не так поставила вазу, не так посмотрела... Но и это было не самое ужасное...

Мать устроила в подвале нашего дома настоящий склеп! Там стоял, и я не сомневаюсь, что и по сей день стоит, гроб с

останками моего отца. А ещё там стоят четыре пустых гроба. У каждого есть табличка с именем и датой рождения. Эти гробы мать приготовила для себя и для нас, своих дочерей. Для меня, Луизы и Анны...

Почти каждый день она заставляла нас вытирать пыль в этом жутком подвале. А после этого заставляла нас ложиться в приготовленные для нас гробы. И мы ложились. Ложились, потому что боялись её. Боялись наказания. Боялись, что если мы не сделаем то, что она хочет, она просто нас убьёт. И мы лежали в этих гробах. Лежали по часу, а может быть и дольше. Мать тоже. Она лежала и неустанно повторяла: «Скоро... скоро мы с тобой встретимся, Шон. Скоро... скоро встретимся...»

Честно признаться, я до сих пор удивляюсь тому, что мать тогда не убила меня и сестёр и не покончила с собой...

Я до сих пор чувствую себя виноватой перед сёстрами. Ведь когда мне исполнилось восемнадцать, я сбежала из дома, оставив их, несовершеннолетних, с безумной матерью. А что если бы она что-то с ними сделала? Я постоянно думаю об этом... Я так рада, что ничего плохого с ними не произошло. Я имею ввиду очень плохого, необратимого... Если, конечно, не считать их исковерканную психику. Нашу... Наше исковерканное детство. Конечно, такое детство не могло не повлиять на нашу дальнейшую жизнь...

Сейчас мы с сёстрами живём в разных городах и очень редко общаемся. Да и то, только по телефону...

Мне уже тридцать, Луизе двадцать семь, Анне двадцать пять... Уже такие взрослые, а жизнь ни у кого не сложилась и, наверно, никогда хорошо не сложится. Ни личная, ни какая-либо другая...

Анна сказала, что поедет к матери уже сегодня. Луиза — завтра. А я... а мне нужно закончить кое-какие дела. К тому же, дорога домой... Так странно звучит это слово... «дом»... дом» ... в отношении того места, которое долгих восемь лет было для меня адом...

Дорого домой займёт пару дней... В дом семьи Иден, моей семьи, я приеду дней через пять... Мать писала, что очень больна. Может быть, я на это очень надеюсь, к моему приезду она скончается. Не то, чтобы я желала ей смерти... Просто так будет лучше. Лучше для всех. Тем более для неё самой. Ведь она, наконец, встретится со своим мужем... с нашим отцом...

Только одно меня сейчас радует. Все мы, наконец-то, встретимся. Мы — я имею ввиду меня и сестёр. Ведь я не видела их обеих больше десяти лет...

13 июня 1995 год

Рано утром я быстро собрала все необходимые вещи, погрузила сумку в свой автомобиль и поехала туда, куда думала, никогда не вернусь.

Вечером я остановилась в одном небольшом городке, мимо которого проезжал... Сейчас я сижу в маленьком номере отеля. Маленький номер, но такой уютный. Сижу на кровати и пишу эти строки. Пишу и не могу поверить в то, что уже завтра вечером я увижу всю свою семью. Почти всю... И этот большой дом, похожий на средневековый замок... Дом, стены которого, так долго сводили меня с ума...

14 июня 1995 год

Чем ближе я приближалась к дому Иден, к своему дому, тем сильнее становилось чувство волнения, тревоги и, какой-то необъяснимой, угнетающей тоски...

Огромный дом за высоким, металлическим, проржавевшим забором, одиноко стоял на окраине небольшого городка. Я бы сказала, что он стоял за чертой города. Архитектура этого здания никогда не вписывалась в архитектуру города. А уж тем более не вписывается сейчас... Стоял бы он в самом городе, его бы снесли. А если нет, то непременно сделали бы аттракцион. Что-то вроде дома с приведениями, дома ужасов...

Въехав во владения моей семьи, я остановила автомобиль и вышла. То, что предстало моему взору, я никак не ожидала увидеть. Вся территория вокруг дома поросла сорняками и, будь они ещё выше, то походила бы на настоящие джунгли. Даже дорога, вымощенная камнем и ведущая к главным дверям дома, была похожа на волосатую, плешивую змею. Сам дом тоже выглядел ужасно. Почти все оконные стёкла были разбиты. Наверно мать, в очередном порыве бешенства, крушила всё вокруг... Я стояла, как вкопанная, смотрела на дом и боялась даже представить, что ожидало меня внутри.

Пока я стояла и с ужасом смотрела на эту жуткую картину, вспоминая то, что я пережила в этом доме много лет на-

зад, небо заволокли огромные, чёрные тучи. Подул сильный и холодный ветер. Он-то и привёл меня в чувство. Я взглянула на небо. Собиралась гроза. Хотя ещё минут десять назад этого ничто не предвещало...

Ещё в детстве, после смерти отца, я заметила, что это место было каким-то странным. Каким-то особенным. Здесь, во владениях семьи Иден, всегда было холоднее, чем даже за забором, который сейчас находился позади меня. Здесь часто шёл дождь и дул холодный ветер, хотя в городе дождя вовсе не было...

Сейчас у меня возникло такое странное чувство..... Ии я вдруг подумала, что даже природа ненавидит это место, этот дом, эту землю. Странная мысль, но по-другому я не могу объяснить то, что за моей спиной, за забором, дождя не было. А здесь, на земле моей семьи, он вдруг хлынул, как из ведра...

Я быстро запрыгнула в свой автомобиль и, захлопнув дверь, ещё какое-то время сидела и смотрела на дом. Боже... Как же мне хотелось надавить на педаль газа, дать задний ход и поскорее уехать подальше от этого чёртова места! Но... я не могла снова бросить сестёр...

Вскоре я припарковала автомобиль недалеко от главного входа. Ещё немного помедлив, я уже хотела было выйти, как вдруг дверь в дом открылась. На пороге стояла Луиза. Сделав шаг вперёд и оказавшись на улице, она открыла большой зонт, который держала в руках, и направилась ко мне. Я вы-

лезла из машины как раз в тот момент, когда сестра укрыла меня от дождя. Не могу сказать, что этот, хоть и большой зонт, сильно помог. Дождь был такой сильный. Настоящий ливень! К тому же дул ветер... В общем, нам с Луизой не посчастливилось остаться сухими...

Быстро, как только могла, я достала сумку с вещами из багажника и, захлопнув его, мы с сестрой быстро влетели в дом.

Когда мы оказались в холле, Луиза захлопнула входную дверь, закрыла зонт, поставила его в угол и, наконец, повернулась ко мне. Какое-то время мы неподвижно и молча смотрели друг другу в глаза...

Вдруг сумка выпала из моих рук и шлёпнулась на пол. Я, не в силах больше сдерживать свои эмоции, кинулась к сестре.

— Луиза, сестрёнка... — обнимая её и еле сдерживая слёзы, выдавила я...

И почему мы так долго не виделись? Неужели нам было так трудно хотя бы раз в год собираться где-нибудь вместе?... пусть и живём мы в разных городах, далеко друг от друга, но... Это ведь не препятствие!

Это так странно... Письмо матери... Эта женщина, которая испортила нам жизнь, снова объединила нас... собрала всех сестёр вместе...

— Как ты, Мэри-Энн? — отстранившись от меня, спросила Луиза, — Как добралась? Мы с Анной уж было подумали,

что ты не приедешь. Хотели позвонить тебе, но... телефона здесь нет. А мать, после того, как мы приехали, никуда нас не выпускает.

— Что значит не выпускает?! — удивилась я.

Как она, старая и больная, могла не выпускать из дома двух взрослых женщин?!

— Ну как не выпускает... — тут же начала Луиза, — Скорее не отпускает... Когда кто-то из нас собирается в город, ей вдруг становится плохо. Уж не знаю, правда это, или она просто притворяется... Как-будто боится, что мы снова уйдём и не вернёмся... — Луиза тяжело вздохнула и тут же улыбнулась, — Ну так... Как доехала? — снова спросила она.

— Хорошо. Без происшествий, — ответила я и осмотрелась.

Да, как я и предполагала, внутри дом выглядел ничуть не лучше, чем снаружи. Грязные, чем-то забрызганные, запятнанные обои, поломанная мебель... Луиза тоже осмотрелась.

— Прости за беспорядок, — виновато произнесла она, — Мы с Анной прибрались здесь, как могли. Но здесь скорее нужен ремонт, чем просто уборка.

— А где Анна? — спросила я.

— Она наверху, — ответила мне сестра и посмотрела на обшарпанную лестницу, ведущую на второй этаж. — Сидит с матерью. Она очень плоха. Вся исхудала... Бледная, как смерть. Увидишь её, с трудом узнаешь. Кажется, умрёт ни сегодня, так завтра...

После этих слов я тоже посмотрела наверх.

— Я надеялась, что это произойдёт до моего приезда, — пробубнила я и посмотрела на сестру.

Та уставилась на меня так, словно я сказала то, что она никак не ожидала услышать. А потом я прочитала в её взгляде укор... Да, Луиза смотрела на меня так, что я вдруг почувствовала себя последней сволочью...

— Как ты можешь так говорить?! — наконец сказала сестра. Она произнесла это тихо, но с нотками возмущения в голосе. — Конечно, я понимаю, я... я знаю, она была не лучшей матерью...

— Она была ужасной матерью! — перебив сестру, громко заявила я.

— Да, — тяжело вздохнув и отведя взгляд в сторону, согласилась та. — Да, ты права, Мэри-Энн. Она была ужасной матерью. Хуже, наверно, и представить себе сложно. — Луиза снова посмотрела мне в глаза, — Я знаю, почему ты её так ненавидишь. Я тоже пережила то, что пережила ты... Я всё понимаю. И да, ты имеешь право её ненавидеть. Я тоже не могу сказать, что люблю её, но... Какой бы она ни была, она наша мать! И, знаешь Мэри-Энн, я... — сестра взяла мои руки в свои, — Я больше ни в чём её не виню. И я простила её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.